

УДК 94(47)«16/18» + 281.93
DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-8-35-44

Власть и «канон священных текстов», оформленный противниками церковной реформы

Н. С. Гурьянова

*Институт истории СО РАН
Новосибирск, Россия
Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблемы отношения светской и церковной властей к фонду выписок из Священного Писания, святоотеческого предания, сочинений церковных писателей, которые противники церковной реформы отыскивали в древних рукописях, старопечатных книгах и приводили в качестве свидетельств о нарушении традиции Русской Церкви при проведении реформы обряда и богослужебной практики. Показано, что Федор Алексеевич в 1681 г. в Предложении церковному собору высказал озабоченность существованием раскола, считая причиной распространение рукописей с подобными фрагментами текстов. Сделан вывод, что Церковь, издав в 1682 г. «Увет духовный», попыталась убедить паству в несостоятельности этих свидетельств, а учение раскольников объяснить их «безумием».

Ключевые слова

власть, Русская Церковь, XVII в., реформа, раскол, рукописные сборники, цитаты

Для цитирования

Гурьянова Н. С. Власть и «канон священных текстов», оформленный противниками церковной реформы // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 8: История. С. 35–44. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-8-35-44

Authority and the “Canon of Sacred Texts”, Created by Opponents of Church Reform

N. S. Guryanova

*Institute of History SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation
Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The article studies the conflict between secular and church authorities over the collection of extracts from ancient manuscripts and early printed books that were found by the defenders of the Old Belief in order to prove a violation of the tradition of the Russian Church as a result of the reform of the rite and liturgical practice. Quotes from the Holy Scripture, patristic tradition, and writings of church writers constituted the “canon of sacred texts” for the Old Believers, which was, in their opinion, equivalent to the Holy Scripture. Fragments of texts systematized according to the subjects were copied and distributed as manuscripts. By the importance of the problem to overcome schism secular and church authorities joined forces to solve it. This was especially evident in the activities of the Moscow Council of Russian Orthodox Church in 1681–1682. An analysis of the Council Decree allowed us to conclude that in the Proposal to the Council Feodor III Alexeyevich very precisely outlined the jeopardy of the “canon of sacred texts”. The

© Н. С. Гурьянова, 2020

monarch expressed worry of secular authorities about the distribution of manuscripts that increased the influence of Old Believers. In the Response of the Council, it was decided to stop the spread of “false letters” and do it together with the secular authorities. The article draws attention to the fact that the result of efforts of secular authorities was the execution of some Old Believers’ leaders. The church also did not stand aside and published *Uvet Duhovnyi*. The article shows, what position the author took with respect to the “canon of sacred texts” and how it reflected in his text. It is concluded that Archbishop Afanasy tried to convince readers that the Old Believer’s manuscripts, “bogomerzkie pisanye tetradi” (heretical handwritten notes), which contained extracts from the Holy Scripture and patristic tradition, had nothing in common with the true meaning of sources. Consequently, they could not argue the deviation of the reformers from the tradition of the Russian Church. The Archbishop Afanasy insisted that only “madness” could explain the doctrine of the defenders of the Old Belief.

Keywords

authority, Russian Church, 17th century, reform, schism, manuscript collections, quotes

For citation

Guryanova N. S. Authority and the “Canon of Sacred Texts”, Created by Opponents of Church Reform. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 8: History, p. 35–44. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-8-35-44

Раскол в Русской Церкви начался с реформы обряда и богослужебной практики, которая нашла отражение в изданных литургических книгах [Дмитриевский, 2004]. Ее противники отыскивали в древних рукописях и старопечатных книгах большое количество цитат, свидетельствующих о совершении при этом явного отступления от традиций русского православия. Фрагменты текстов из Священного Писания, святоотеческого предания, сочинений церковных писателей составили фонд, который Р. О. Крамми очень точно обозначил как «канон священных текстов» [Crummey, 2011. P. 69]. Действительно, уже первое поколение защитников старого обряда, используя эти тексты в качестве аргументов в челобитных и авторских сочинениях с целью доказать незаконность действий реформаторов, объявило их свидетельствами от Божественного Писания.

Иноки Соловецкого монастыря во многом определили круг отобранных цитат и обеспечили высочайший уровень книжной культуры при их оформлении. Каждый скопированный фрагмент обязательно сопровождался указанием на исходный текст, который должен был быть авторитетным и для оппонентов. Богатейшая библиотека монастыря и высокий уровень грамотности книжников позволили отыскать убедительные аргументы в защиту отстаиваемой точки зрения на новшества. В фонд были включены выписки из древних рукописей, а также из старопечатных книг, изданных Московским печатным двором.

Выписки помещались в отдельные тетради. Одной из первых подобная тетрадь была составлена Сергием Шелониным¹. Каждый противник церковной реформы осуществлял собственные разыскания цитат, опираясь на уже отобранные, дополняя новыми, которые отвечали авторским потребностям. Примером такого рода выписок являются опубликованные И. М. Кудрявцевым архивные материалы протопопа Аввакума из сборника РГБ, собр. Барсова (ф. 17), № 883 [Кудрявцев, 1972. С. 192–212]. Тетради такого типа могут служить исследователям в качестве источников для изучения творческой лаборатории писателей-старообрядцев. Разумеется, подобные рукописи вносили свой вклад в формирование «канона священных текстов», но более полное представление об этом процессе можно получить, обратив внимание на сборники.

Характерным примером такого сборника может служить рукопись РГБ, собр. Егорова (ф. 98), № 706. Он составлен уставщиком и книгохранителем Соловецкого монастыря черным попом Геронтием в 60-е гг. XVII в.², который продолжил работу по сбору свидетельств, начатую Сергием Шелониным и Герасимом Фирсовым. Геронтию удалось включить в сборник все отобранные к этому времени противниками церковной реформы фрагменты текстов, дополнив новыми. Эти цитаты использовались в челобитных и авторских сочинениях в каче-

¹ Тетрадь опубликована: [Сапожникова, 2010. С. 414–432].

² Об этом сборнике см.: [Чумичева, 1992. С. 59–69; Гурьянова, 2010. С. 3–7].

стве аргументов, с помощью которых авторы отстаивали свое право оставаться в оппозиции к новшествам. Геронтий тоже или цитировал, или отсылал читателей к этим текстам в авторских публицистических сочинениях, помещенных во второй части сборника в автографах.

Составитель представил выписки в систематизированном виде, распределив их по тематическим разделам. Каждая цитата обязательно сопровождалась указанием, откуда скопирована, и были приведены аргументы в пользу авторитетности исходного текста. Геронтий объявил эти тексты священными. Он во многом определил на будущее форму и содержание таких сборников, в которых был представлен «канон священных текстов». Его составили фрагменты из Священного Писания, святоотеческого предания, сочинений церковных писателей, авторитетность которых была безусловной и для реформаторов. Определенная последовательность расположения цитат, аннотированные заголовки, иногда минимальный комментарий предоставлял составителю возможность изложить свой взгляд на решение обсуждаемого богословского вопроса или относящегося к обряду, богослужебной практике.

Обращение к «канону священных текстов» существенно упрощало работу противников церковной реформы по написанию челобитных и публицистических сочинений. При изложении точки зрения по поводу незаконности нововведений достаточно было скопировать нужный фрагмент в качестве аргумента или сделать соответствующую отсылку к исходному тексту. Все это придавало значимость рассуждениям и убедительность выводам. Опираясь на цитаты, каждый автор выстраивал свою систему доказательства отступления патриарха Никона от традиции Русской Церкви, о которой не было четкого представления.

Она была только обозначена в 1551 г. решениями Стоглавого собора [Стоглав, 2015]. В первой половине XVII в. Церковь осуществила попытку охарактеризовать особенности русского варианта православия, опираясь на творческое наследие Киевской митрополии. Эта направленность церковной политики особенно заметна в патриаршество Иосифа (1642–1652 гг.). В это время Московским печатным двором были изданы книги, содержание которых следует определить как адаптированное для русского читателя творческое наследие Киевской митрополии [Каптерев, 2003; Опарина, 1998]. Сочинения православных авторов родственной митрополии, написанные в конце XVI – начале XVII вв., оказались востребованы совершенно в иной исторической ситуации.

Благодаря старообрядцам этим изданиям была уготована удивительная судьба, продлившая их востребованность и существование в рамках русской культуры. Особенно привлекательной оказалась сформулированная белорусскими и украинскими авторами идея о наступлении царства антихриста и должном вскоре последовать конце мира. Не менее важным оказалось то, что в изданных во время патриарха Иосифа в 1644 г. сборнике «Кириллова книга», в 1648 г. «Книги о вере», в 1649 г. «Малом катехизисе» утверждалась отстаиваемая защитниками старого обряда точка зрения на особенности русского обряда. Эти тексты были включены противниками церковной реформы в «канон священных».

Используя фрагменты из данных изданий, защитники старого обряда описывали традицию Русской Церкви и доказывали незаконность новшеств, внесенных в обряд и богослужебную практику реформаторами. Особенно часто они обращались к цитатам из текстов белорусских и украинских авторов с целью убедить читателей в якобы уже состоявшемся наступлении «последних времен». После соборов 1666–1667 гг. тексты этих изданий стали центральными, поскольку актуализировалось предсказание «Книги о вере» о должном состояться в 1666 г. в России «третьем отступлении от веры», после которого следует ожидать только воцарения антихриста и конца мира.

Острота эсхатологических ожиданий в среде противников церковной реформы усугублялась начавшимися гонениями со стороны Церкви и светской власти. Мученические кончины лидеров оппозиции сделали еще более привлекательными их идеи, что способствовало превращению внутрицерковного явления в широкое религиозно-общественное движение. Естественно, распространение влияния идей оппозиции на население вызывало озабоченность церковной и светской властей, что достаточно ясно проступает в деятельности поместного

Московского собора 1681–1682 гг. Исследователи отметили, что участники собора уделяли внимание проблеме распространения раскола и методам борьбы с ним³.

Характерной для церковных соборов XVI–XVII вв. была ситуация, когда актуальные вопросы для обсуждения поднимал государь⁴. Так произошло и в 1681 г. Царь Федор Алексеевич в 14-м Предложении собору сформулировал следующую проблему: «На Москве всяких чинов люди пишут в тетрадах и на листах, и в столбцах выписки, имянуя из книг Божественнаго Писания, и продают у Спаских врат и в иных местех. И в тех писмах на преданья святых церкви книги является многая ложь, а простолюдины, не ведая истиннаго писания, приемлют себе за истину и в том согрешают. Паче же вырастает из того на святую церковь противление. И чтоб святейший Иоаким, патриарх Московский и всеа Росии, изволил того приказать остерегать и свидетелствовать с Печатного двора» [Акты исторические, 1842. С. 117].

В данном случае высказана озабоченность светской власти распространением рукописей, увеличивающих влияние раскольников, которое обозначено как «на святую Церковь противление». Обращает на себя внимание, что дано описание всех форм фиксации выписок и охарактеризовано в общем плане их содержание. При этом подчеркивается, что речь идет о рукописях с выписками, которые составители именуют «из книг Божественнаго Писания». Категорично заявлено, что они подобраны с целью возвести «многую ложь» на исправленные в результате реформы литургические книги. Акцент был сделан на книжном исправлении, поэтому в конце сформулирована соответствующая рекомендация. Предложено, чтобы патриарх приказал предостеречь паству и всякий раз при изъятии освидетельствовать эти выписки специалистами Московского печатного двора.

В Предложении констатируется, что подобные выписки «продают», т. е. распространяют, даже в центре Москвы. По-видимому, они пользовались спросом. Об этом может свидетельствовать факт объяснения, почему население им доверяет. Для этого у государя нашлось вполне реалистичное обоснование – «простолюдины» не «ведая истиннаго писания», поэтому принимают эти выписки за Божественное Писание. В данном случае подразумевалось, что выписки, представленные в рукописях старообрядцев, не имеют отношения к Священному Писанию, а заключают в себе, как ранее заявлено, «многую ложь».

Государь в 14-м Предложении собору очень точно обозначил проблему рукописей с выписками из Священного Писания, святоотеческого предания, сочинений церковных авторов, т. е. оформленного противниками церковной реформы «канона священных текстов». Совершенно очевидно, что не только сами защитники старого обряда считали возможным адресоваться к этому фонду цитат с целью показать незаконность новшеств, но и население воспринимало эти выписки как вполне авторитетные тексты, способные заменить христианину обращение к Священному Писанию.

В Ответе собора решено было пресечь распространение «лживых писем». Предложено было сделать это совместно со светской властью: «По сему предложению указал бы великий государь приставить особого человека, а он святейший патриарх особого человека из духовных избрет же, чтоб они вкупе того поостерегали» [Акты исторические, 1842. С. 118]. Участники собора требовали от власти ужесточения мер не только по отношению к распространителям тетрадок, но и более решительных действий для прекращения деятельности лидеров движения⁵.

Восьмого февраля 1682 г. царь Федор Алексеевич в письме собору, по-видимому, чтобы уточнить намерение Церкви, задал вопрос, как поступать с раскольниками. Ответ собора был – «по государеву усмотрению», т. е. решение отдавалось на откуп светской власти⁶. Она отреагировала достаточно быстро и жестко. В марте начался сыск в Пустозерске по поводу

³ Об этом соборе см.: [Воробьев, 1885; Виноградский, 1899; Полознев, 2004. С. 336–338].

⁴ Об этом см.: [Каптерев, 2015].

⁵ Об этом более подробно см.: [Робинсон, 1974. С. 197–198].

⁶ Об этом см.: [Мальшев, 2010. С. 371].

распространения протопопом Аввакумом «злохульных» писаний, а 14 апреля последовала казнь пустозерских узников [Мальшев, 2010. С. 371]. Не менее сурово светская власть обошлась и с участниками выступления защитников старого обряда в рамках Московского восстания стрельцов [Буганов, 1969]. В июле 1682 г. был казнен бывший суздальский священник Никита Константинович Добрынин⁷.

Церковь тоже не осталась в стороне от деятельности по борьбе с распространением раскола. В сентябре 1682 г. был издан «Увет духовный» Афанасия, архиепископа Холмогорского⁸. Он был написан с целью разоблачения неправды раскольничей – опровержения челобитных священников Лазаря и Никиты Добрынина. Об этом было заявлено в аннотации к «Возглашению увещательному...», написанному от имени патриарха Иоакима: «В нем же изъявление на расколников, како восташа на святую церковь и зле падоша и киими словами простой народ прелщаху и на те развращенныя их словеса, еже оными не уверятися, свидетелства достоверная святых древних книг положишася» [Увет, 1682. Л. 1 – 1 об.].

Поскольку противники церковной реформы в опровергаемых иерархом челобитных, обосновывая свое право оставаться в оппозиции к новшествам, привели многочисленные цитаты из авторитетных текстов, в аннотации автор заявил, что для опровержения включит «свидетелства достоверная святых древних книг». Архиепископ Афанасий, апеллируя к «древним книгам», пытался подчеркнуть, что Лазарь и Никита опирались на недостоверные источники. В сочинении он неоднократно будет акцентировать внимание на своем обращении к древним книгам при опровержении челобитных, которые, естественно, характеризовались отрицательно. Вот типичный пример подобных инвектив: «При сем наша мерности увещании, да увестъ всяк христианин блядивое расколников челобитье и составное, ...являюще же безумство свое, лжи составляху, и что глаголют, и что пишут не знают» [Увет, 1682. Л. 84].

Учение защитников старого обряда в «Увете духовном» было охарактеризовано следующим образом: «Вещаху бо злии расколницы, якобы в российском ныне государстве вера учинися новая и книги все новыя и храмы Божия называху простыми храминами и анбарами и хлевами, благочестивых же наших царей и нас, пастырей, и всех христиан еретиками. И четвероконечный крест Господень назваша печатию антихристовую, звериною, виденною во Апокалепсисе. И такая блазни испустиша в простой народ, их же научи отец их издревле лож сушь сатана и укорами нас, пастырей, и благочестивых царей обложиша, яко не токмо писанию предати, но и глаголати странно есть» [Увет, 1682. Л. 12 об. – 13].

Иерарх достаточно верно обозначил ключевые моменты взглядов оппозиции, сделав акцент на их антицерковной и антигосударственной направленности. После этого он попытался подчеркнуть необразованность раскольников и неспособность их к познанию веры: «Иже вопрошени быша о вере, что есть вера? И они ее не знают. Вопрошени о книгах, кия новыя книги и кия старыя и что писано, отнюдь не разумеют. Ибо неvegliаси суще и прости неvegliди и знати им невозможно есть» [Увет, 1682. Л. 13 – 13 об.]. Противники церковной реформы представлены «невеждами», которые не знают, что написано в книгах. Подразумевается отсутствие знания текстов Божественного Писания и святоотеческого предания, необходимых для познания Бога и истинной веры.

Автор вынужден был признать успешность распространения учения оппозиционеров. Разумеется, это объяснено «скудостью ума» последователей: «Но таким неvegliасом и расколником, яко мы слышим, мнози и от благочестивых за скудость ума своего их нечестию последоваше и пагубному учению вниша, соблазнившася. Презревше всю святую восточную Церковь, оставивше истинных пастырей и не послушавше самодержавных царей государей своих, иже во истинней вере от прародителей и родителей держимей воспитани и в ней пребывают, оставя всех христиан» [Увет, 1682. Л. 13 об. – 14]. Обращает на себя внимание тот факт, что иерарх постоянно подчеркивает наличие антигосударственного и антицерковного

⁷ О нем см.: [Агеева, Юхименко, 2007. С. 514–516].

⁸ Описание издания см.: [Зернова, 1958. С. 110, № 377].

элементов в учении защитников старого обряда и единство церковной и светской власти в борьбе против раскола.

«Увет духовный» написан с целью обличения неправды раскольнической, учение которых архиепископ Афанасий называет «безумным», «лживым», «безстыдным». Он с удивлением констатирует, что паства не идет за иерархами, а учение противников церковной реформы пользуется успехом, но последователей называет безумными, глупыми: «Всяк же и сие да смотрит, кому дадеса власть сия вязати и решити и тем буии не последуют, но простым неукам, иже ничтоже могут сотворити и никих же святынь преподаати» [Увет, 1682. Л. 83 об.].

Автор постоянно акцентирует внимание читателей на необразованности раскольников: «...они, простолюдины, не токмо грамматики, но и азбуки что есть не знают» [Увет, 1682. Л. 100]. Он так характеризует свой подход к опровержению их взглядов: «... и против их нелепых вещаний вещания краткая, искоряющая их буйство, и с старых книг свидетелство» [Там же. Л. 84]. Действительно, иерарх старался всякий раз приводить аргументы, ссылаясь или цитируя тексты Священного Писания и святоотеческого предания. В этом сочинении, как давно отмечено исследователями, архиепископ Афанасий при опровержении взглядов своих оппонентов использовал те же приемы, что и старообрядцы. Традиционализм, начетничество было характерной чертой книжников того времени, а иерарх был не понаслышке знаком с приемами работы противников церковной реформы.

Увещая, наставляя читателей, архиепископ опровергал ключевые положения челобитных, выстраивая свою систему доказательства. Обычно он заключал аргументацию так: «И глупство их всяк zde имать разумети» [Там же. Л. 89]. Разумеется, важно, каким образом иерарх опровергал взгляды противников церковной реформы, но не менее ценно, что в «Увете духовном» нашло отражение отношение Церкви к старообрядческим рукописям, о которых речь шла в 14-м Предложении Федора Алексеевича собору. Эта тема проходит лейтмотивом через все сочинение. Иерарх не только дает уничижительные названия этим тетрадкам, но и со знанием дела характеризует их содержание: «И носяще с собою богомерзские писанные тетратки своих мрачных прелестей, сими совратившеся от богопреданная святыя веры и прелщают таких же невегласов. В них же писано, якобы уже последняя кончина мира, и крест святыи...» [Там же. Л. 55].

В данном случае автор пересказал основные положения, представленные старообрядцами в рукописях, но главная претензия по поводу содержания рукописей была сформулирована в статье 8-й. Она посвящена опровержению отстаиваемого старообрядцами тезиса о форме крестного знамения. Автор прежде всего обвинил оппонентов в явной «подделке» свидетельств: «Всяким злохитрством умышляете и писания различная вотще составляете и недостоверное свидетелство приводите... и неправыми писаней тетратками прелщаеми, в них же о сложении перстов на прелесть несмысленных написано» [Там же. Л. 127 – 127 об.].

Иерарх постоянно подчеркивал несостоятельность аргументов противников церковной реформы, которые собраны в «тетратках». Еще более определенно по поводу «канона священных текстов» он высказался в статье 24-й. После описания эпизода о разоблачении раскольников, совершивших подлог в предъявленной рукописи с выписками, произошедшего во время прений о вере в рамках Московского восстания 1682 г., автор заключает: «И zde подобает смотрети их расколников воровство, како людей книгами и в них писанием воровским прелщают» [Там же. Л. 254]. Архиепископ Афанасий попытался убедить читателей, что выписки, которыми раскольники «прелщают» народ – «воровские», т.е. не имеют никакого отношения к Божественному Писанию.

Далее автор еще более четко сформулировал свое отношение к «канону священных текстов»: «И аще кто малым свидетелством, единою книгою и от невеждей писаную, в чем блазнится, то пришел бы ради сумнения своего посмотрел в царского величества книгохранительной палате, такоже в святейшаго патриарха книгохранительнице и на Печатном дворе в книгохранительной же палате, коликия тысячи книг старых греческих и российских, писан-

ных и печатных, харатейных и бумажных, и не в давних летех такожде писанных и печатных предлежат» [Увет, 1682. Л. 256 – 256 об.].

Здесь архиепископ Афанасий уже определенно высказал сомнение в старообрядческих свидетельствах, собранных в одной рукописи. Для убедительности он предложил сомневающимся познакомиться с древними рукописями и печатными книгами, чтобы убедиться в несостоятельности предлагаемых противниками церковной реформы аргументов. Ситуацию, как считал автор, усугубляет неграмотность оппонентов: «И ради лучшаго ведения Божественнаго Писания зело подобает христианом оному грамматическому художеству учиться, изучая бо, никто же будет на святыя книги порок наводити» [Там же. Л. 264]. Высказав сомнение в авторитетности свидетельств, иерарх обвинил составителей фонда выписок в том, что они еще и неверно истолковали отобранные цитаты.

Сами оппоненты представлены иерархом еретиками, «злыми сосудами», которые уподобились «лжи отцу их диаволу и испустиша хуления злая из уст своих, яко оный змий, показанный во откровении Иоанна Богослова» [Там же. Л. 44 об.]. В обращении к ним он не стеснялся в выражениях: «Зрите окаянии, треклятии противницы и расколницы святыя восточныя Церкви...» [Там же. Л. 44 об.]. Сравнив пропаганду учения противников церковной реформы с действием описанного в Апокалипсисе змея, архиепископ Афанасий придал расколу в Русской церкви вселенский масштаб, уточнив, что речь идет о восточном православии.

В «Увете духовном» со всей очевидностью проступает намерение покончить с расколом, представив учение противников церковной реформы как уклонение от предписанной христианину необходимости подчиняться Церкви и светской власти. Со знанием дела архиепископ Афанасий убеждает читателей, что старообрядческие рукописи, «богомерзские писанные тетрадки», в которых собраны выписки из Священного Писания и святоотеческого предания, не имеют никакого отношения к исходным текстам. Следовательно, они не могут быть свидетельствами отступления реформаторов от традиции Русской Церкви. Иерарх уверен, что ему удалось убедить в этом читателей. Свое опровержение взглядов раскольников он оценивал очень высоко: «Ибо в вышеписанном безумие их всем явленно есть» [Там же. Л. 279 об.]. Для архиепископа Афанасия важно было объявить, что учение защитников старого обряда можно объяснить только их «безумием».

Список литературы

- Агеева Е. А., Юхименко Е. М. Добрынин // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 514–516.
- Буганов В. И. Московские восстания конца XVII века. М.: Наука, 1969. 440 с.
- Виноградский Н. Церковный собор в Москве 1682 г.: Опыт историко-критического исследования. Смоленск: Тип. Я. Н. Подземского, 1899. 272 с.
- Воробьев Г. А. О Московском соборе 1681–1682 года. Опыт исторического исследования. СПб.: Изд. И. Л. Тузова, 1885. 159 с.
- Гурьянова Н. С. Геронтий Соловецкий – составитель сборника // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 3. С. 3–7.
- Дмитриевский А. А. Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах. М.: Языки славянской культуры, 2004. 160 с.
- Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. Сводный каталог. М.: Изд-во ГБЛ, 1958. 152 с.
- Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Время патриаршества Иосифа. М.: Индрик, 2003. 248 с.
- Каптерев Н. Ф. Царь и церковные московские соборы XVI–XVII столетий. 2-е изд. М.: ЛЕ-НАНД, 2015. 128 с.

- Кудрявцев И. М.** Сборник XVII в. с подписями протопопа Аввакума и других пустозерских узников. Материалы к исследованиям // Зап. отдела рукописей ГБЛ. М., 1972. Вып. 33. С. 149–212.
- Малышев В. И.** Летопись жизни протопопа Аввакума // Малышев В. И. Избранное: Статьи о протопопе Аввакуме. СПб., 2010. С. 333–371.
- Опарина Т. А.** Иван Наседка и полемическое богословие киевской митрополии. Новосибирск: Наука, 1998. 429 с.
- Полознев Д. Ф.** Церковная реформа после патриарха Никона: соборы 1667–1682 гг. // Патриарх Никон и его время: Сб. ст. М., 2004. С. 323–340. (Труды ГИМ. Вып. 139.)
- Робинсон А. С.** Борьба идей в русской литературе XVII века. М.: Наука, 1974. 407 с.
- Сапожникова О. С.** Русский книжник XVII века Сергей Шелонин. Редакторская деятельность. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. 560 с.
- Чумичева О. В.** «Ответ вкратце Соловецкого монастыря» и Пятая соловецкая челобитная (Взаимоотношения текстов) // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России: Сб. ст. Новосибирск, 1992. С. 59–69.
- Crummey R. O.** The Origins of the Old Believer Cultural Systems. The Works of Avraamii. In: Crummey R. O. Old Believers in a Changing World. DeKalb, Northern Illinois Uni. Press, 2011, p. 68–96.

Список источников

- Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссиею. СПб.: Тип. II Отделения Собств. Е. И. В. канцелярии, 1842. Т. 5. 580 с.
- [Афанасий, архиепископ Холмогорский]. Увет духовный. М., 1682. 274 л.
- Стоглав: Текст. Словоуказатель. М.; СПб.: Ин-т рос. истории; Центр гуманит. инициатив, 2015. 320 с.

References

- Ageeva E. A., Yukhimenko E. M.** Dobrynin [Dobrynin]. In: Pravoslavnaia entsiklopediia [The Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2007, vol. 15, p. 514–516. (in Russ.)
- Buganov V. I.** Moskovskie vosstaniia kontsa XVII veka [Moscow Uprisings of the End of the 17th Century]. Moscow, Nauka, 1969, 440 p. (in Russ.)
- Chumicheva O. V.** “Otvēt vkrattse Solovetskogo monastyria” i Pyataya solovetskaya chelobitnaya (Vzaimootnosheniia tekstov) [“An Answer in Brief of the Solovetsky Monastery” and the 5th Solovetsky Petition (Textual Relations)]. In: Issledovaniia po istorii literatury i obshchestvennogo soznaniia feodal’noi Rossii [Research on the History of Literature and Public Consciousness in Feudal Russia]. Collection of Papers. Novosibirsk, 1992, p. 59–69. (in Russ.)
- Crummey R. O.** The Origins of the Old Believer Cultural Systems. The Works of Avraamii. In: Crummey R. O. Old Believers in a Changing World. DeKalb, Northern Illinois Uni. Press, 2011, p. 68–96.
- Dmitrievsky A. A.** Ispravlenie knig pri patriarkhe Nikone i posleduyushchikh patriarkhakh [Correction of Books under Patriarch Nikon and Next Patriarchs]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul’tury, 2004, 160 p. (in Russ.)
- Guryanova N. S.** Gerontii Solovetskii – sostavitel’ sbornika [Gerontiy Solovetsky, the Compiler of the Collection]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanitarian Sciences in Siberia], 2010, no. 3, p. 3–7. (in Russ.)
- Kapterev N. F.** Patriarkh Nikon i ego protivniki v dele ispravleniia tserkovnykh obryadov. Vremya patriarshestva Iosifa [Patriarch Nikon and his Opponents in the Matter of Correcting Church Ceremonies. The Time of the Patriarchate of Joseph]. Moscow, Izdatel’stvo “Indrik”, 2003, 248 p. (in Russ.)

- Kapterev N. F.** Tsar' i tserkovnye moskovskie sobory XVI–XVII stoletii [Tsar and Moscow Councils of Russian Orthodox Church of the 16th – 17th Centuries]. 2nd ed. Moscow, LENAND, 2015, 128 p. (in Russ.)
- Kudryavtsev I. M.** Sbornik XVII v. s podpisami protopopa Avvakuma i drugikh pustozerskikh uznikov. Materialy k issledovaniyam [Collection of the 17th Century Signed by Archpriest Avvakum and Other Pustozersk Prisoners. Materials for Research]. In: Zapiski Otdela Rukopisei GBL [Notes of the SLL Manuscripts Department]. Moscow, 1972, iss. 33, p. 149–212. (in Russ.)
- Malyshev V. I.** Letopis' zhizni protopopa Avvakuma [Autobiography of the Archpriest Avvakum]. Malyshev V. I. Izbrannoe: Stat'i o protopope Avvakume [Selected: Articles about Archpriest Avvakum]. St. Petersburg, 2010, p. 333–371. (in Russ.)
- Oparina T. A.** Ivan Nasedka i polemicheskoe bogoslovie kievskoi mitropolii [Ivan Nasedka and Polemical Theology of the Kiev Metropolitanate]. Novosibirsk, Nauka, 1998, 429 p. (in Russ.)
- Poloznev D. F.** Tserkovnaya reforma posle patriarkha Nikona: sobory 1667–1682 gg. [Church Reform after Patriarch Nikon: Councils of Russian Orthodox Church 1667–1682]. In: Patriarkh Nikon i ego vremena [Patriarch Nikon and his Time]. Collection of Papers. Moscow, 2004, p. 323–340. (in Russ.) (Trudy GIM [Works of SHM], iss. 139)
- Robinson A. S.** Bor'ba idei v russkoi literature XVII veka [The Struggle of Ideas in Russian Literature of the 17th Century]. Moscow, Nauka, 1974, 407 p. (in Russ.)
- Sapozhnikova O. S.** Russkii knizhnik XVII veka Sergii Shelonin. Redaktorskaya deyatelnost' [The Russian Scribe of the 17th Century Sergius Shelonin. Editorial Activity]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo, 2010, 560 p. (in Russ.)
- Vinogradsky N.** Tserkovnyi sobor v Moskve 1682 g.: Opyt istoriko-kriticheskogo issledovaniya [Moscow Council of Russian Orthodox Church in 1682: Experience of Historical and Critical Research]. Smolensk, Tipografiya Ya. N. Podzemskogo, 1899, 272 p. (in Russ.)
- Vorobyev G. A.** O Moskovskom sobore 1681–1682 goda. Opyt istoricheskogo issledovaniya [On the Moscow Council of Russian Orthodox Church in 1681–1682. Experience of Historical Research]. St. Petersburg, Izdanie I. L. Tuzova, 1885, 159 p. (in Russ.)
- Zernova A. S.** Knigi kirillovskoi pechati, izdannye v Moskve v XVI–XVII vekakh. Svodnyi katalog [Cyrillic Books Published in Moscow in the 16th – 17th Centuries: Summary Catalog]. Moscow, Izdatel'stvo GBL, 1958, 152 p. (in Russ.)

List of Sources

- Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoi komissiei [Historical Acts, Collected and Published by the Archaeographic Commission]. St. Petersburg, Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoi E. I. V. Kantselyarii, 1842, vol. 5, 580 p. (in Russ.)
- [Athanasius, Archbishop of Kholmogorsk]. Uvet dukhovnyi [The Spiritual Exhortation]. Moscow, 1682, 274 sh. (in Russ.)
- Stoglav: Tekst. Slovoukazatel' [Stoglav: Text. Word Index]. Moscow, St. Petersburg, Institut rossiiskoi istorii, Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2015, 320 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
27.04.2020

Сведения об авторе

Гурьянова Наталья Сергеевна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник сектора археографии и источниковедения Института истории СО РАН (Новосибирск, Россия), профессор кафедры отечественной истории Гуманитарного института Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия)
gurian@academ.org

Information about the Author

Natalya S. Guryanova – Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Sector of Archaeography and Source Study, Institute of History SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation), Professor, Department of Russian History, Institute for the Humanities, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)
gurian@academ.org